

КОПИЯ

Законодательное Собрание Санкт-Петербурга
ФРАКЦИЯ “ЯБЛОКО”

Исаакиевская пл., 6, Санкт-Петербург, 190107
Тел.:(812) 318-81-13; (812) 318-68-28

16 МАР 2022

№ 202056 - 1

Уполномоченному по правам человека
в Российской Федерации
Т.Н. Москальковой

Смоленский б-р, д. 19, стр. 2,
Москва, 119121

moskalkova@ombudsmanrf.ru

Уважаемая Татьяна Николаевна!

В последние недели в центре Санкт-Петербурга практически ежедневно проходят мирные акции граждан, выступающих против специальной военной операции в Украине. При этом осуществляются массовые задержания участников этих акций, которые затем доставляются в отделы полиции, где подвергаются административному задержанию на сроки, как правило, более трех часов.

Участники акций в том числе обвиняются в нарушении «антиковидных» ограничений, установленных постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 13.03.2020 № 121 «О мерах по противодействию распространению в Санкт-Петербурге новой коронавирусной инфекции (COVID-19)».

При этом очевидно проявление «двойных стандартов» по отношению к участникам различных акций.

Так, например, несогласованное публичное мероприятие в поддержку решения о признании Донецкой и Луганской республик, прошедшее 23.02.2022 на Дворцовой площади, в котором участвовало более тысячи человек, обошлось без задержаний и без препятствий со стороны правоохранительных органов. Отношение же к участникам антивоенных акций со стороны правоохранительных органов оказывается принципиально иным, что прямо противоречит части 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации, гарантирующей равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от политических убеждений.

Председатель Европейского суда по правам человека Р. Спано отмечал, что «в условиях пандемии приоритетной задачей является защита права на жизнь и охрану здоровья, но ограничения прав человека должны быть пропорциональными угрозе распространения инфекции и определяться исключительно санитарными причинами, соответствовать принципу соразмерности, предполагающему установление баланса между публичными интересами и автономией личности»¹.

¹ Бюллетень ЕСПЧ № 6 [216] 2020 5, с. 5–6.

В пункте 2.4 Руководящих принципов по свободе мирных собраний, подготовленных Венецианской комиссией Совета Европы и Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ (далее – Руководящие принципы), сформулировано правило о недопустимости установления абсолютного запрета на свободу мирных собраний на определённый период времени или на определённых территориях, подчеркивается, что «...применение ограничений может привести к тому, что ограничения будут налагаться на все собрания без разбора и в результате не смогут пройти проверку на пропорциональность, так как они не учитывают конкретные обстоятельства в каждом отдельном случае».

Как отмечено в пункте 1 Руководящих принципов, «свобода мирных собраний является одной из основ демократического, толерантного и плюралистического общества, в котором отдельные индивиды и группы граждан с разными убеждениями могут мирно взаимодействовать друг с другом».

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации право на свободу собраний «обеспечивает гражданам реальную возможность посредством проведения публичных мероприятий (собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования) оказывать влияние на организацию и осуществление государственной и муниципальной власти и благодаря этому способствовать поддержанию мирного диалога между гражданским обществом и государством, что не исключает протестного характера таких публичных мероприятий, который может выражаться в критике как отдельных действий и решений государственных органов и органов местного самоуправления, так и проводимой ими политики в целом»².

В СМИ сообщается о многочисленных случаях нарушения прав граждан в ходе пресечения мирных акций. Так, правозащитным объединением «Апология» и независимым правозащитным медиапроектом «ОВД-Инфо»³ фиксировались следующие нарушения прав граждан⁴:

- неизбирательные задержания граждан (статьи 1.5, 27.3 КоАП РФ),
- необоснованное применение физической силы в ходе задержаний (статья 18, 19 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», далее – Федеральный закон № 3 -ФЗ),
- превышение установленного общим правилом КоАП РФ предельного трехчасового срока административного задержания при отсутствии исключительных обстоятельств (части 1, 3 статьи 27.5 КоАП РФ),
- неудовлетворительные условия содержания задержанных (Постановление Правительства Российской Федерации от 15.10.2003 № 627),
- недопуск к задержанным защитников (часть 1 статьи 25.1 КоАП РФ),
- принудительное фотографирование и дактилоскопирование (статьи 8, 9 Федерального закона от 25.07.1998 № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации»),
- нарушения прав журналистов, освещающих указанные события (статья 47 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации»).

Согласно части 1 статьи 27.3 КоАП РФ, административное задержание – кратковременное ограничение свободы физического лица, может быть применено **в исключительных случаях**, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении. По общему

² Постановление Конституционного Суда РФ от 04.06.2020 № 27-П «По делу о проверке конституционности статьи 3.4 Закона Самарской области «О порядке подачи уведомления о проведении публичного мероприятия и обеспечении отдельных условий реализации прав граждан на проведение публичных мероприятий в Самарской области» в связи с жалобой граждан Н.П. Барановой, А.Г. Круглова и Д.И. Сталина».

³ Внесен Министерством юстиции РФ в реестр незарегистрированных общественных объединений, выполняющих функции иностранного агента.

⁴ <https://t.me/s/apologia>, <https://t.me/s/ovdinfo>

правилу, установленному статьей 27.5 КоАП РФ, срок административного задержания не должен превышать три часа (в исключительных случаях – 48 часов).

Условия содержания задержанных лиц в соответствии с частью 2 статьи 27.6 КоАП РФ установлены Положением об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.10.2003 № 627 (далее – Постановление № 627) и предполагают обеспечение задержанных питанием, гарантирование возможности отправления естественных надобностей и др.

Частью 2 статьи 48 Конституции Российской Федерации каждому задержанному гарантируется право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента задержания. Частью 4 статьи 14 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ исчисление срока любого задержания определено с момента фактического ограничения свободы передвижения лица. В статье 14 Федерального закона № 3-ФЗ установлено, что задержанное лицо вправе пользоваться услугами защитника с момента задержания, а значит, с момента фактического ограничения свободы своего передвижения. Кроме того, право лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, пользоваться юридической помощью защитника гарантируется частью 1 статьи 25.1 КоАП РФ.

Недопуск защитника грубо нарушает права задержанного, а также положения процессуального законодательства. Так, по информации «Апологии», 07.03.2022 Калининский районный суд Санкт-Петербурга по итогам рассмотрения дела об административном правонарушении № 5-420/2022 в отношении задержанной на акции 06.03.2022 М. Акимовой, установив факт недопуска сотрудниками полиции к М. Акимовой защитника, принял решение о возврате протокола об административном правонарушении в отдел полиции⁵.

Зачастую судебное разбирательство носит формальный характер, судами назначаются штрафы и аресты на основании полицейских протоколов, в которых говорится буквально следующее: «Держал плакат "Нет войне", тем самым выражал свое мнение и формировал мнение окружающих об участии Вооруженных сил РФ в войне, а не в специальной операции»⁶.

Во время акции 13.03.2022 сотрудниками правоохранительных органов задерживались не только протестующие, но также обычные прохожие, в частности, М. Успенский, который не знал о проведении акции и не планировал в ней участвовать⁷. Суд, проигнорировав имеющиеся у М. Успенского доказательства отсутствия у него умысла в участии в акции, привлек его к административной ответственности.

По сообщениям СМИ, 13.03.2022 сотрудниками правоохранительных органов были задержаны восемь журналистов изданий MR7, «Закс.ру», Avtozak LIVE, «Росфото», SOTA, «Мойка78», «Новая газета» и «Фонтанка»⁸. Указанные журналисты имели ясно видимые отличительные знаки (признаки) представителя СМИ: бейджи и специальные жилеты⁹.

Право журналистов посещать места массовых скоплений граждан, присутствовать на митингах и демонстрациях гарантируется статьей 47 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» (далее – Закон РФ о СМИ).

⁵ <https://t.me/apologia/4119>

⁶ Например, производство Пушкинского районного суда Санкт-Петербурга по делам об административных правонарушениях №№ 5-471/2022, 5-472/2022.

⁷ <https://t.me/rotondamedia/3259>

⁸ <https://www.fontanka.ru/2022/03/13/70504919/>, https://www.dp.ru/a/2022/03/13/Na_mitinge_v_centre_Peter, <https://mr-7.ru/articles/241378/> и др.

⁹ Согласно Приказу Роскомнадзора от 22.03.2021 № 30 «Об утверждении вида и описания знака (признака) представителя средства массовой информации, присутствующего на публичном мероприятии» (Зарегистрировано в Минюсте России 02.04.2021 № 62976) отличительный знак (признак) представителя СМИ, присутствующего на публичном мероприятии состоит из бейджа и специального жилета журналиста.

В силу положений части 5 статьи 6 Федерального закона от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», установивших дополнительные гарантии для журналистов с целью защиты их жизни и здоровья, обеспечения свободного осуществления ими профессиональной деятельности без вмешательства со стороны сотрудников правопорядка, основанием для деятельности журналиста на публичном мероприятии является редакционное удостоверение или иной документ, удостоверяющий личность и полномочия журналиста. Журналист, присутствующий на публичном мероприятии, должен иметь ясно видимый отличительный знак (признак) представителя средства массовой информации установленного вида.

Таким образом, необоснованные задержания журналистов сотрудниками правоохранительных органов представляют собой воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов и грубо нарушают их права, в том числе противоречат статье 47 Закона РФ о СМИ. В соответствии со статьей 144 УК РФ необоснованное задержание журналиста может быть квалифицировано как преступление.

В связи с изложенным прошу Вас провести в порядке статьи 21 Федерального конституционного закона от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» проверку по фактам массовых и грубых нарушений прав и свобод граждан в Санкт-Петербурге, принять меры, направленные на восстановление нарушенных прав и исключение таких нарушений в дальнейшем.

Руководитель фракции «ЯБЛОКО»

С уважением,

А.В.Шишлов